

Глава 12. Я пришёл с признанием

Сюй Ся ничуть не удивилась.

Чжоу Чжицян всегда был трусом, для которого собственная шкура дороже всего. То, что он решил рассказать о её странностях небесному мастеру, было вполне ожидаемо.

Наверное, Чжоу Чжицян думал, что небесный мастер сможет её убить.

И тогда все опасности для него исчезнут.

Когда меч из персикового дерева устремился к её груди, Сюй Ся всё ясно поняла. Она даже разглядела в трусливом выражении лица Чжоу Чжицяна нотку жестокости.

Наверное, тогда он сделал такой же выбор.

На губах Сюй Ся появилась ироничная усмешка.

С виду трусливый и слабый, но когда дело касается его собственных интересов, он становится безжалостнее всех.

Пока эти мысли проносились в её голове, Сюй Ся уже начала собирать силы, чтобы противостоять удару меча.

Однако, к её удивлению, меч небесного мастера не причинил ей никакого вреда.

Меч из персикового дерева был тупым. Если бы им ударили человека, то, кроме боли, ничего бы не было, он бы даже не проткнул кожу.

Но для тёмных существ это было грозное оружие.

Сюй Ся уже приготовилась к боли, но ничего не произошло.

Она быстро поняла, что меч, конечно, был настоящим. Причина, по которой он не сработал, скорее всего, заключалась в том, что вмешался Ся Гухань.

Её глаза заблестели, и на лице появилась соблазнительная улыбка.

— Мастер, что вы делаете? — Сюй Ся прижала руку к груди, куда только что был направлен меч, и, приподняв бровь, посмотрела на небесного мастера. Её тёмные глаза сверкнули,

полные скрытого смысла.

Её взгляд был словно разряд тока. Даже небесный мастер на мгновение растерялся.

К тому же, раз уж меч ей не повредил, мастер решил, что она человек, а не злой дух. Он убрал меч, и в его голосе появились нотки сочувствия.

— Я почувствовал в гримёрной сильную энергию Инь и подумал, что здесь спряталась какая-то нечисть. Но не волнуйтесь, я её уже прогнал.

Превратить свою ошибку в такое объяснение — этот небесный мастер был настоящим талантом, мастером вранья.

Сюй Ся сначала изобразила испуг, а затем придвинулась к нему так близко, что, казалось, вот-вот упадёт в его объятия. Её прекрасные глаза испуганно оглядывали комнату, а голос дрожал.

— Тогда, мастер, вы должны меня защитить.

Небесный мастер невольно положил руку ей на плечо. Глубоко вдохнув, он ощутил сладкий аромат, исходящий от неё, и его сердце затрепетало.

— Не волнуйтесь, изгнание злых духов — мой долг, — с пафосом произнёс он. — Я не позволю, чтобы с вами что-то случилось.

— Тогда я на вас надеюсь, мастер, — кокетливо улыбнувшись, прошептала Сюй Ся.

Её голос был нежным и мягким, но в опущенных глазах сверкал холодный свет.

После этого небесный мастер ещё немного поклонился по гримёрной, делая вид, что осматривает её. Перед уходом он не забыл успокоить Сюй Ся:

— Вся нечисть отсюда изгнана, можете не беспокоиться.

Сказав это, он под её соблазнительным взглядом неохотно покинул гримёрную.

Если бы не его миссия, он бы, наверное, остался здесь надолго.

Сюй Ся с кокетливой улыбкой проводила его, но когда её взгляд упал на Чжоу Чжицяна, он стал чернее чернил.

Чжоу Чжицян чувствовал, как по его телу пробегает холод. Он не мог поверить, что небесный мастер не смог причинить вреда Сюй Ся.

Этот исход был для него равносителен смертному приговору. Сюй Ся наверняка поняла, что он раскусил её и даже пытался от неё избавиться!

Чжоу Чжицян сейчас был похож на мокрого воробья, он стоял в углу, не смея дышать.

Лишь когда дверь гримёрной закрылась, отрезав взгляд Сюй Ся, он почувствовал, что словно вернулся к жизни.

Он глубоко вздохнул, но на душе было тяжело.

В тот самый момент, когда дверь закрылась, увлечённость во взгляде небесного мастера исчезла без следа. Он повернулся к молодому человеку, который пришёл с ним, и почтительно произнёс:

— Старший брат, я слишком неопытен и не смог разглядеть в Сюй Ся ничего необычного.

Тот, кого все считали учеником, оказался его старшим братом!

Молодой человек, которого небесный мастер назвал старшим братом, нахмурился.

— Действительно, ничего необычного.

— В таком случае, с Сюй Ся, должно быть, всё в порядке, — сказал небесный мастер.

По крайней мере, в том, что она «человек», сомнений не было.

Но молодой человек не спешил с выводами. Он подозвал Чжоу Чжицяна и подробно расспросил его о деле Сюй Ся.

Чжоу Чжицян, уже взвесив все за и против, понял, что эти двое из соответствующих органов не видят в Сюй Ся ничего странного, а значит, не смогут ему помочь. Поэтому он начал говорить уклончиво.

Однако ни небесный мастер, ни молодой человек не стали его допрашивать. Молодой человек лишь бросил на Чжоу Чжицяна долгий взгляд и вместе со своим спутником ушёл.

Два небесных мастера обошли всю «Звёздный свет Энтертейнмент», ничего не сделали и уехали.

Чжоу Чжицян, проводив их, наконец всё понял. Эти двое из соответствующих органов пришли не для того, чтобы ловить призраков, а просто для проформы.

Теперь, когда формальности были соблюдены, они, естественно, ушли.

Вот почему, когда Фань Тяньхао вёл себя так странно в конференц-зале, они не стали начинать расследование с него.

Осознав это, Чжоу Чжицян почувствовал безграничное раскаяние. Ему следовало с самого начала всё рассказать Ся Гуханю, а не хитрить и искать помощи у других.

Подумав, Чжоу Чжицян решил всё-таки пойти к Ся Гуханю и во всём признаться.

Он разоблачил себя перед Сюй Сяя, и теперь только Ся Гухань мог его спасти!

С этими мыслями Чжоу Чжицян направился на подземную парковку, собираясь ехать в лавку благовоний Ся Гуханя.

В это же время небесный мастер повернулся к своему старшему брату, сидевшему на пассажирском сиденье.

— Старший брат, мне кажется, это дело не такое простое.

Молодой человек вертел в руках нефритовый камень, который слабо светился.

Услышав слова небесного мастера, он тихо усмехнулся.

— А разве это плохо?

Чем сильнее, тем вкуснее будет в конце, не так ли?

Небесный мастер понял, что имел в виду молодой человек. Но на этот раз у него было дурное предчувствие, ему казалось, что всё может выйти из-под контроля. Однако, видя уверенный вид старшего брата, он решил, что, возможно, зря волнуется.

Ну и что, что что-то не так? Если они не справятся, за ними стоят силы куда более могущественные. Ничего плохого случиться не должно.

Полдень был жарким, но лавка благовоний находилась в глубине маленького переулочка, куда солнце заглядывало редко. Здесь не нужны были ни кондиционер, ни вентилятор, в лавке всегда было прохладно.

Вернувшись из компании, Ся Гухань, словно лужа воды, растекался в кресле за прилавком, ему было лень даже пойти купить себе обед.

Гу Цзиньнянь некоторое время читал свою новеллу, потом взглянул на Ся Гуханя и, в конце концов, со вздохом поднялся и пошёл на маленькую кухню за лавкой.

После недолгого гроыхания посуды, миска с ароматной лапшой с помидорами и яйцом прилетела по воздуху и остановилась перед Ся Гуханем.

Аромат наконец разбудил в Ся Гухане аппетит, и он, с трудом открыв глаза, почувствовал голод.

Гу Цзиньнянь, держа миску, свысока посмотрел на него.

— Мне тебя покормить?

Ся Гухань серьёзно задумался, но, видимо, решил, что быть накормленным Гу Цзиньнянем — это слишком унижительно. Он медленно сел и, взяв палочки, начал есть прямо из миски, которую тот держал.

После заключения брачного контракта со Старым призраком, кроме того, что приходилось время от времени искать для него энергию обиды, в остальной жизни стала намного удобнее. Еду готовит призрак, одежду стирает призрак, стоит ему только намекнуть, а иногда и намекать не надо — Старый призрак всё устроит в лучшем виде.

Если так подумать, то Старый призрак не так уж и бесполезен.

Ся Гухань, уплетая еду, приготовленную призраком, наконец-то увидел в нём хоть какие-то достоинства.

Поев, он взял телефон и на этот раз щедро пополнил счёт Старого призрака в приложении для чтения на целых... три юаня.

Гу Цзиньнянь посмотрел на экран и молча вздохнул.

Три юаня. Какая щедрость.

Он молча взял миску и ушёл на кухню. Когда он вымыл посуду и вернулся, Ся Гухань уже снова спал в своём кресле.

Гу Цзиньнянь, привыкший к этому, сел на своё место, и на Ся Гуханя бесшумно опустилось

одеяло.

Ся Гухань в кресле перевернулся, устроился поудобнее и продолжил спать.

Торговля в лавке шла из рук вон плохо. Ся Гухань проспал с обеда до вечера, и за это время не зашёл ни один покупатель.

Когда начало темнеть, наконец появился гость, да и тот знакомый — Чжоу Чжицян.

Чжоу Чжицян некоторое время мялся у входа. Он не знал, в курсе ли Ся Гухань, что он обращался к другим небесным мастерам. В глубине души он надеялся, что тот ничего не знает, и он сможет сделать вид, что ничего не было.

Собравшись с духом, Чжоу Чжицян вошёл в лавку.

Войдя, он невольно вздрогнул. В лавке температура резко упала, и он почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Более того, ему всё время казалось, что на него кто-то смотрит, причём этот взгляд был почти осязаемым.

Чжоу Чжицян не удержался и обернулся, но увидел лишь двух бумажных человечков, стоявших спиной к нему у входа.

«Наверное, показалось», — сказал он себе и подошёл к прилавку.

Он увидел, что Ся Гухань спит, и не решился его будить. Прождав в тревоге около получаса и видя, что тот не собирается просыпаться, Чжоу Чжицян наконец решился и осторожно позвал:

— Босс Ся...

— Босс Ся...

С каждым разом его голос становился всё громче.

Ся Гухань наконец проснулся, нахмурился, сел и посмотрел на Чжоу Чжициана.

— А, это ты.

Чжоу Чжицян сухо улыбнулся и, нервно потирая руки, сказал:

— Босс Ся, я... я всё обдумал. Я пришёл, чтобы во всём вам признаться.

Ему ничего не оставалось. Небесные мастера из соответствующих органов явно пришли для проформы и не могли решить его проблему. Ему оставалось только снова обратиться к Ся Гуханю.

Он наконец понял, что только Ся Гухань может его спасти!

<http://bllate.org/book/13703/1583051>